

Почувствовавший смертельную угрозу Люэин вмиг напрягся всем телом. Не в силах сдержать инстинктивный страх, жеребец внезапно взвился на дыбы, издав истошное ржание — он отчаянно пытался сбросить со своей спины это пугающее двуногое существо.

Чжу Цзылин, чьи мысли всё еще были заняты рецептами тушеного мяса, не успел крепко ухватиться за поводья. Потеряв равновесие от резкого рывка, он едва не полетел кувырком на землю.

К счастью, реакция юноши оказалась молниеносной. Даже в таком положении он сумел вцепиться в поводья, а в его глазах вспыхнул холодный блеск. Цзылин уже был готов обрушить на обезумевшего коня мощный заряд своего инына.

Люэин, словно почуяв нарастающую опасность, не успел даже опустить передние копыта, как уже приготовился рвануть вперед. Он намеревался повторить свой недавний трюк: пуститься вскачь и во что бы то ни стало избавиться от опасного наездника.

Половина тела Чжу Цзылина всё еще висела в воздухе. Если бы Люэин сорвался с места сейчас, юноша бы неминуемо рухнул под копыта, рискуя быть растоптанным.

Несмотря на наличие сверхспособностей, Цзылин понимал: разум животного — материя тонкая, и не факт, что в такую критическую секунду ему удастся мгновенно подчинить себе испуганного зверя. Он нахмурился, пытаясь удержаться в седле, и одновременно с этим направил поток ментальной энергии прямо в сознание скакуна.

Всё же Люэин был личным скакуном Жун Чжао, и Цзылин не хотел превращать его в безвольный овощ. Он выбрал более мягкое воздействие — просто усыпить животное.

Однако в тот самый миг, когда он применил способность, юноша ощутил за спиной тяжесть, и его едва не соскользнувшее тело внезапно обрело надежную опору.

Сильная рука, прохладная даже сквозь слои одежды, снова легла ему на талию. Это прикосновение мгновенно воскресило в памяти то мимолетное ощущение, что он испытал мгновение назад. Но на этот раз рука не исчезла — она крепко и уверенно удерживала его. Другая ладонь, с тонкими, безупречными, словно выточенными из белого нефрита пальцами, перехватила поводья прямо перед руками Цзылина.

— Не бойся.

Низкий голос прозвучал прямо над ухом. В этот напряженный момент Чжу Цзылин даже на секунду потерял нить реальности.

Всё произошло в считанные доли секунды, так что ментальная атака юноши еще не успела подействовать в полную силу. Жун Чжао, слегка нахмутив брови, одной рукой придерживал супруга, стараясь его успокоить, а другой уверенно натянул поводья. Сжав бока жеребца ногами, он в одно мгновение усмирил обезумевшего Люэина.

Бешеный порыв коня угас, но он всё же по инерции дернулся вперед. Цзылин невольно откинулся назад, но вместо того чтобы упасть, он прижался к широкой и крепкой груди.

Встречный ветер развевал рукава их одежд. Жун Чжао держал поводья поверх рук Цзылина, и юноша видел часть его предплечья — с четкими линиями мускулов и проступающими венами.

Находясь в объятиях князя, Чжу Цзылин вдруг почувствовал, как его сердце пропустило удар. Сейчас, в безопасности, он нервничал куда сильнее, чем когда едва не сорвался с седла. Его кадык невольно дернулся — внезапно проснулся странный аппетит.

Вот только этот «голод» был совсем не похож на тот, что он испытывал мгновением ранее по отношению к жеребцу.

Юноша на мгновение растерялся. К счастью, благодаря вмешательству князя и начавшему действовать ментальному импульсу, Люэин окончательно замер. Жун Чжао убрал руки, а рукава снова скрыли его предплечья. Цзылин, больше не чувствуя тепла чужого тела, поспешил выпрямиться. Нахлынувшее странное волнение быстро улеглось.

Несостоявшийся беглец удрученно мотнул головой и шумно фыркнул, но всадники пока не обращали на него внимания.

Едва заметив опасность, Жун Чжао мгновенно оказался в седле, защитив супруга. Убедившись, что Люэин под контролем и Цзылин не пострадал, он всё же с тенью беспокойства спросил:

— Ты в порядке?

Чжу Цзылин пришел в себя и хотел было обернуться, чтобы ответить, но вовремя спохватился. Они сидели так близко, что, повернись он сейчас, они бы столкнулись лицами.

Замерев на полуслове, он лишь слегка склонил голову и негромко ответил:

— Со мной всё хорошо.

Жун Чжао смотрел на макушку юноши, пытаясь по тону понять, не слишком ли тот напуган. После недолгого молчания он произнес:

— Пожалуй, сегодня я прокачусь вместе с Ванфэй.

Пусть Люэин и невзлюбил Цзылина, князь не мог допустить, чтобы у его супруга остался страх перед верховой ездой. Жеребец должен был научиться беспрекословно носить на себе своего нового хозяина.

Жун Чжао убрал руку с талии юноши и перехватил поводья, но от этого Чжу Цзылин почувствовал себя так, словно окончательно оказался в кольце его рук.

Цзылин замер, не сводя взгляда с длинных пальцев князя.

«Что со мной такое? Я уже и на человечину заглядываюсь?»

Чжу Цзылин с ужасом осознал, что эти изящные руки с едва заметными мозолями кажутся ему чертовски притягательными.

В мире апокалипсиса он никогда не думал о людях как о еде. И даже если у него развилось такое странное расстройство, руки Жун Чжао, какими бы красивыми они ни были, — это же одни кости и кожа, там и есть-то нечего!

Юноша решил, что, должно быть, слишком долго не пользовался способностями, и его ментальное состояние пошатнулось.

«Нужно больше тренироваться. Жизнь в поместье стала слишком спокойной, раз от такого пустяка у меня мозг набекрень пошел»

Жун Чжао, не подозревая о метаниях супруга, воспринял его молчание как согласие. Он слегка коснулся боков коня, понукая его идти вперед.

Люэин же в это время всерьез опасался новой взбучки. Он был уверен, что этот коварный «маленький двуногий» за его спиной обязательно наплетет хозяину с три короба. Однако всадники, казалось, совсем о нем забыли, о чем-то перешептываясь между собой.

Жеребец одновременно и злился, и молил богов, чтобы про него не вспомнили, как вдруг на него накатила странная сонливость. Лишь когда Жун Чжао слегка подтолкнул его, он вздрогнул и пришел в себя, мотая головой.

Ледяной голос князя прозвучал прямо у него над ухом:

— Скачи смирно. Если выкинешь что-то подобное еще раз, велю запереть тебя в клетке.

Пусть Люэин и не понимал человеческих слов дословно, тон хозяина не оставлял сомнений — его отчитывают. Он возмущенно и обиженно фыркнул, поводя ушами.

«Фырк... Будто это я виноват! Этот мелкий нарочно меня пугает! Почему ты не приструнишь того, кого привел?!»

Но Жун Чжао был глух к жалобам скакуна. Как суровый надсмотрщик, он встряхнул поводьями, не зная жалости:

— Не спорь со мной, шевелись.

Люэин впервые почувствовал, насколько же глуп его хозяин, раз не понимает таких очевидных вещей! Но спорить с двумя всадниками, каждый из которых был сильнее его, он не мог. Пришлось уныло зашагать вперед.

Стоит признать, что поездка верхом на таком высоком скакуне разительно отличалась от езды в карете. Для Цзылина это был совершенно новый опыт. Хоть он и был законным сыном министра, возможностей ездить верхом у него было немного, а уж о такой породистой лошади, как Люэин, он и мечтать не смел. Высота и открывающийся обзор дарили непередаваемое чувство свободы.

Цзылин намеренно задрал голову повыше, чтобы не видеть рук Жун Чжао, и уставился вперед. Это помогло ему быстро выкинуть из головы лишние мысли.

Однако попытка сидеть подчеркнуто прямо, чтобы не касаться князя, быстро его утомила. В конце концов, Чжу Цзылин был человеком, который привык лениво разваливаться на кушетке, поглощая сладости. Держать спину ровно стоило ему огромных усилий.

Вспомнив, как когда-то, когда Жун Чжао сжимал его шею, он сам нарочно льнул к нему, Цзылин решил, что его нынешняя напускная строгость — лишь пустая трата сил.

«Странно, и зачем я отстраняюсь?»

Он снова ненадолго задумался, не находя ответа, и решил просто расслабиться. Лениво откинувшись назад, он позволил себе полностью погрузиться в объятия сидящего позади мужчины.

Почувствовав, как теплое тело юноши прижалось к нему, Жун Чжао на мгновение замер, разглядывая макушку перед собой.

«Ест за двоих, а всё никак не поправится... такой худой...»

Ресницы князя дрогнули. Он подавил в себе рой неуместных мыслей, заставив себя сосредоточиться на текущем моменте.

Когда Цзылин только прибыл в поместье, он казался совсем хрупким, и Жун Чжао списывал это на тяготы жизни в доме Чжу. Прошло немало времени, юношу кормили лучшими деликатесами, а он так и не набрал веса — под пальцами всё так же чувствовались кости.

«Куда только деваются все эти горы еды?»

Раньше в суматохе Жун Чжао не обращал на это внимания, но теперь в его взгляде промелькнула тень тревоги.

«Надо будет попросить старейшину Чжуна осмотреть его»

То, что Чжу Цзылин так спокойно расслабился в его руках, означало, что он не напуган и не питает страха перед верховой ездой. Видя, что юноша начинает получать удовольствие от прогулки, Жун Чжао сильнее встряхнул поводья, заставляя Люэина прибавить ходу.

Бедный конь честно пытался бежать быстрее, но веки его становились всё тяжелее. Он перешел на рысь, но в любой момент готов был просто уснуть на ходу.

Видя, что жеребец замедляется, несмотря на понукания, Жун Чжао помрачнел.

— Люэин, ты что, решил взбунтоваться?

Услышав угрозу в голосе хозяина, скакун испуганно встряхнулся, пытаясь объяснить.

«Я ужасно хочу спать! Наверняка этот человек меня опоил!»

Князь понял, что жеребец оправдывается, но не поверил ему.

— Только что ты несся как ошпаренный, а теперь вдруг сил нет?

Обычно Люэин понимал его без слов, но сегодня он раз за разом подводил его перед Цзылином! Стоило князю сказать, что поездка будет безопасной, как конь едва не сбросил седока. Если он перестал слушаться своего хозяина, то зачем вообще такая лошадь в конюшне?!

«И-го-го...»

Под гнетом властного взгляда Жун Чжао жеребец из последних сил старался не смыкать глаз и бежать вперед, но через пару шагов снова замедлился. Его длинная шея начала клониться к земле — он засыпал на ходу.

Жун Чжао: «...»

Он нахмурился, не понимая, что происходит. Люэин не мог так нагло притворяться прямо у него на глазах.

«Неужели кто-то и впрямь воздействовал на моего скакуна?»

Цзылин, едва расслабившись в объятиях Жун Чжао, снова почувствовал легкую неловкость. Раньше он не замечал, но теперь дыхание князя касалось его уха, а пряди волос Жун Чжао иногда щекотали шею и лицо. Случайные касания рук заставляли его вспоминать недавние сцены.

К счастью, перепалка князя с жеребцом быстро отвлекла его, избавив от лишних терзаний.

Видя, что конь засыпает на ходу, Чжу Цзылин не сразу сообразил, что это результат его недавней атаки. Надо же, какой Люэин выносливый: обычный человек давно бы видел десятый сон, а он еще умудряется сопротивляться.

Впрочем, конь куда крупнее человека, возможно, иныну сложнее подействовать на него сразу.

«Хорошо, что Жун Чжао меня подхватил. Иначе я бы точно свалился под копыта»

Но теперь, когда лошадь засыпала, прогулку можно было завершить. Не придется больше мучиться в этих странных и утомительных объятиях.

Цзылин уже хотел было предложить вернуться, но заметил, как напрягся Жун Чжао. В его взгляде читалась тревога и подозрительность. Юноша мгновенно понял, что тот заподозрил неладное.

Выдавать свои способности он не собирался, да и князь вряд ли смог бы найти какие-то доказательства. Но Ли-ван наверняка не оставит это просто так и потратит кучу сил на поиски несуществующих врагов...

Немного подумав, Чжу Цзылин посмотрел на Люэина и незаметно направил ему еще один ментальный импульс.

На этот раз воздействие было противоположным — бодрящим и возбуждающим. Жеребец и так из последних сил боролся со сном, поэтому на этот раз эффект проявился мгновенно.

Люэин резко вздрогнул, мотнул головой и резво припустил вперед, весело цокая копытами.

Цзылин облегченно вздохнул. Теперь Жун Чжао решит, что конь просто капризничал. Чтобы у него не возникло лишних подозрений, пусть все шишки валятся на бедного жеребца.

Видя, что Люэин внезапно пришел в себя, князь и впрямь перестал подозревать неладное. Вряд ли какой-то яд мог вызвать мгновенную сонливость, а следом — такой прилив сил.

Однако взгляд, которым он теперь одарил своего любимца, стал холодным как лед...

Почувствовав недобрый настрой хозяина, Люэин запаниковал еще сильнее и пустился в галоп. Поскольку места в поместье было немного, ему пришлось закладывать крутые виражи один за другим.

Чжу Цзылин ощутил, как в лицо ударил сильный ветер, и невольно прижался к Жун Чжао еще плотнее. А когда Люэин легким прыжком перемахнул через высокую стену, он даже не сдержал короткого возгласа.

Жун Чжао, решив, что юноша испугался, помедлил секунду и накрыл его ладони своими.

— Не бойся. Держись крепче.

Князь вел его руки, показывая, как управлять лошадью.

— Смотри вперед, предугадывай движения. Чуть натяни поводья, направляй коня туда, куда хочешь ехать. Стоит лишь уловить ритм, и ты поймешь, какое это удовольствие.

Жун Чжао наставлял его очень терпеливо, но Цзылин слушал вполголоса — он лишь отмечал про себя, как красиво звучит этот голос сквозь свист ветра.

Прохладные руки князя полностью накрывали его собственные, и это прикосновение ощущалось куда острее, чем тепло его груди за спиной. Цзылину было уже совсем не до дороги.

Хотя ученик из него был так себе, дела пошли на лад. Люэин больше не чувствовал на себе опасности, а потому, усмирившись властью хозяина, вел себя безупречно. Он демонстрировал все свои таланты породистого скакуна, больше не пытаясь крушить ворота или фонари.

Правда, на этот раз они пронеслись через половину поместья, и множество слуг стали свидетелями их конной прогулки. Но на саму лошадь уже никто не смотрел — всё внимание было приковано к всадникам.

— Ванъе едет вместе с Ванфэй?

— Кажется, он учит его ездить верхом...

— Смотрите, Вангэ придерживает его за руки!

Слуги в поместье князя Ли были людьми вышколенными и не смели болтать лишнего, но слухи разлетались со скоростью ветра.

«Неужели над Ванфэй наконец-то взошло солнце? К Люэину ведь никто и подойти не смеет, а Вангэ не только позволил ему сесть в седло, но и поехал вместе с ним! Видно, сердце нашего князя не так уж и холодно к супругу»

Если бы Люэин знал, что он не только стал козлом отпущения, но и послужил инструментом для демонстрации чувств этих двоих, он бы точно объявил забастовку, несмотря на весь страх перед Жун Чжао. К счастью, он ничего не знал и послушно вез всадников, пока они не вернулись к манежу.

Жун Чжао первым спрыгнул на землю и протянул руки, чтобы помочь Чжу Цзылину спуститься. Тот, сидя высоко в седле, сверху вниз смотрел на князя.

С такого ракурса его прямой нос и длинные ресницы казались еще выразительнее, а в холодных глазах проступила мягкая тень. Цзылин невольно залюбовался им. Раньше, умирая от голода в мире апокалипсиса, он никогда не понимал выражения «красота, которую можно съесть». Любой красавец не стоил для него и миски подгоревшей каши, ведь внешность не могла утолить настоящий голод. Но сейчас, глядя на Жун Чжао, Цзылин, кажется, начал постигать смысл этих слов.

Видя, что юноша замер, не двигаясь, князь спросил:

— Ванфэй хочет спуститься сам?

— ...

Чжу Цзылин моргнул и, ничего не ответив, просто прыгнул вниз.

Жун Чжао вздрогнул от неожиданности и поспешно подхватил его. Юноша оказался в крепких объятиях — на этот раз это был настоящий, полноценный контакт. Цзылин уткнулся лицом в его грудь, отчетливо слыша ритмичный стук сердца князя. Сам Жун Чжао тоже на мгновение растерялся. Он обхватил супруга за талию, невольно отмечая её объем, и тут же недовольно нахмурился.

«И впрямь слишком тонкая»

Он быстро отстранился, уже прикидывая в уме, какими еще деликатесами стоит покормить Ванфэй.

— Возвращайся в покои, отдохни. Когда здесь всё приведут в порядок, выберешь себе другую лошадь, — произнес Жун Чжао.

Хотя всё выглядело так, будто Люэин просто не принял Чжу Цзылина, князь решил во всём досконально разобраться. Было бы плохо, если бы и другие лошади начали его бояться.

— Угу...

Цзылин бросил взгляд на Люэина, и тот снова испуганно заерзал. Жун Чжао нахмурился.

— Видите? Я же говорил — он меня боится. Пожалуй, не стоит. Если даже ваш жеребец пугается, то другие и подавно не справятся. К тому же мне не очень-то и хочется самому ездить на охоту.

Князь помолчал, внимательно вглядываясь в лицо юноши, а затем негромко ответил:

— Если не хочешь — не нужно. Но если когда-нибудь захочешь прокатиться, просто позови меня.

«Говорит, что не хочет, а на деле, верно, просто боится, что не найдет подходящего коня» — подумал князь.

Возможно, Чжу Цзылин действительно внушал животным страх. Может, это еще одна способность, которой его обучил тот загадочный наставник, — такая же, как умение находить теневых стражей? Разумом Жун Чжао понимал, что это звучит безумно, но факты говорили сами за себя. Если даже Люэин дрожит перед Цзылином, то прочие лошади ему и в подметки не годятся.

«Нужно будет велеть разузнать, нет ли где-нибудь по-настоящему выдающегося скакуна, который подошел бы ему» — решил Жун Чжао.

Однако вслух он ничего не сказал, сохраняя привычное спокойствие, и распорядился проводить супруга в его покои. Он еще какое-то время смотрел вслед удаляющемуся юноше, а когда тот скрылся из виду, подозвал своих людей и велел еще раз тщательно осмотреть манеж.

Проверка, как и следовало ожидать, ничего не дала. Жун Чжао посмотрел на своего скакуна и снова нахмурился.

В этом наивном юноше, который только и думает что о еде, но при этом никак не может

поправиться, Люэин почуял опасность? Но какую? Князь так и не нашел ответа. Перед уходом он холодно бросил:

— Лишить его зерна на полмесяца. И столько же не выпускать из загона.

— !

Глаза Люэина стали еще больше.

— И-го-го!!!

— Будешь шуметь — продлю до месяца.

— Фырк...

Жеребец понуро поплелся в свое стойло. Он шел, пошатываясь от горя, и по пути в ярости обрывал листья с деревьев, шумно выплевывая их. Конюхи в страхе жались к стенам, боясь, что благородный зверь одарит их копытом. К их счастью, бывшая гордость Люэина сменилась унынием — он стал профессиональной жертвой обстоятельств и больше не смел капризничать, боясь еще более суровой кары. Расправившись с парой веток, он послушно запрыгнул за ограду своего стойла.

Но стоило Жун Чжао уйти, как Люэин недобро посмотрел на своих соседей. Двухногих он теперь трогать опасался, но с этими-то он как-нибудь разберется! Хозяин велел лишить его вкусного корма, но когда люди уйдут, кто помешает ему съесть чужую порцию? Хлипкие загородки его точно не остановят.

Почувствовав на себе разбойничий взгляд белого жеребца, остальные лошади начали испуганно метаться по своим стойлам.

<http://bllate.org/book/15829/1441223>